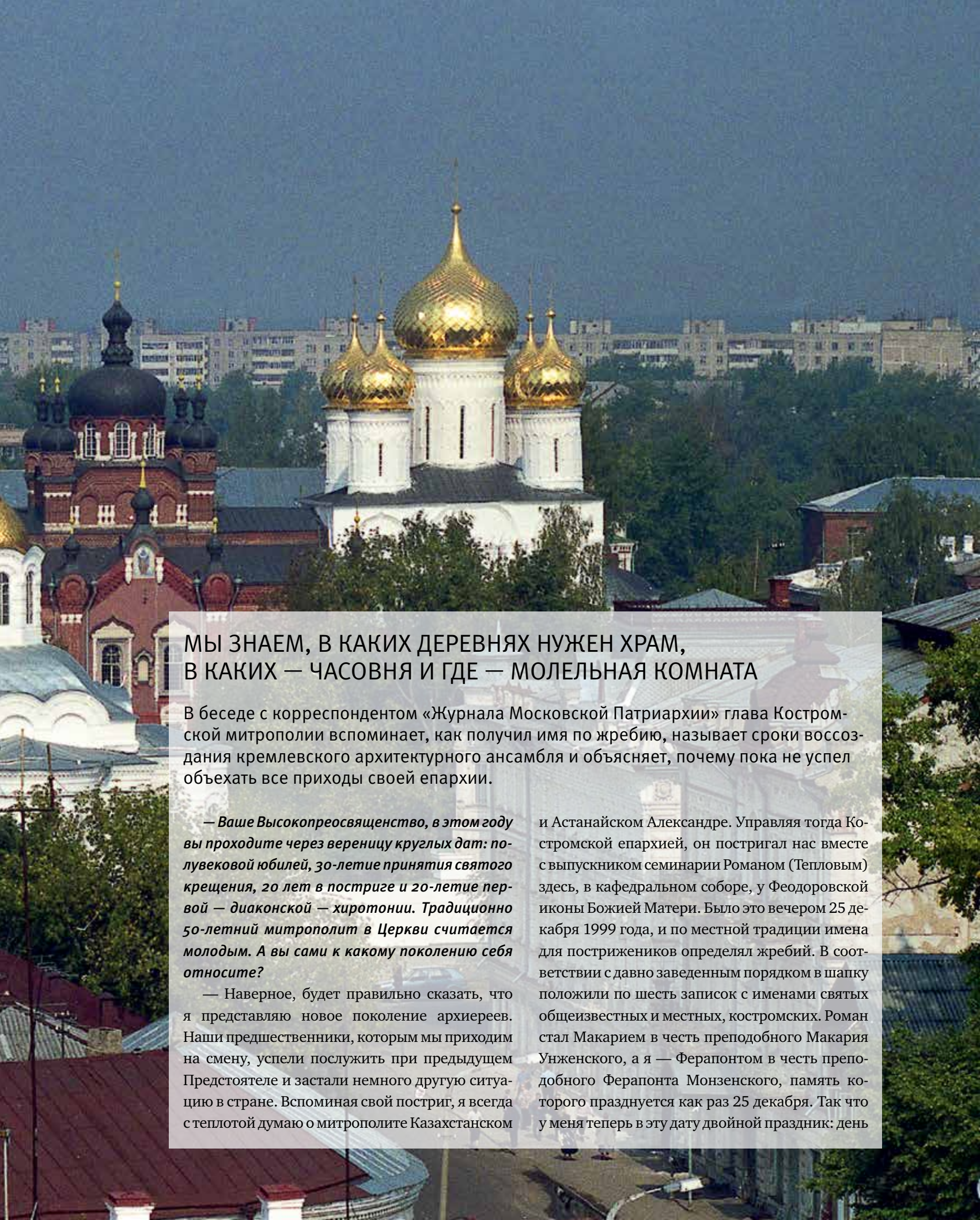

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт

Костромская стратегия

МЫ ЗНАЕМ, В КАКИХ ДЕРЕВНЯХ НУЖЕН ХРАМ, В КАКИХ — ЧАСОВНЯ И ГДЕ — МОЛЕЛЬНАЯ КОМНАТА

В беседе с корреспондентом «Журнала Московской Патриархии» глава Костромской митрополии вспоминает, как получил имя по жребию, называет сроки восстановления кремлевского архитектурного ансамбля и объясняет, почему пока не успел объехать все приходы своей епархии.

— Ваше Высокопреосвященство, в этом году вы проходите через вереницу круглых дат: полувековой юбилей, 30-летие принятия святого крещения, 20 лет в постриге и 20-летие первой — диаконской — хиротонии. Традиционно 50-летний митрополит в Церкви считается молодым. А вы сами к какому поколению себя относите?

— Наверное, будет правильно сказать, что я представляю новое поколение архиереев. Наши предшественники, которым мы приходим на смену, успели послужить при предыдущем Предстоятеле и застали немного другую ситуацию в стране. Вспоминая свой постриг, я всегда с теплотой думаю о митрополите Казахстанском

и Астанайском Александре. Управляя тогда Костромской епархией, он постригал нас вместе с выпускником семинарии Романом (Тепловым) здесь, в кафедральном соборе, у Феодоровской иконы Божией Матери. Было это вечером 25 декабря 1999 года, и по местной традиции имена для постриженников определял жребий. В соответствии с давно заведенным порядком в шапку положили по шесть записок с именами святых общеизвестных и местных, костромских. Роман стал Макарием в честь преподобного Макария Унженского, а я — Ферапонтом в честь преподобного Ферапонта Монзенского, память которого празднуется как раз 25 декабря. Так что у меня теперь в эту дату двойной праздник: день

Ангела и день пострига! Но получилось так непреднамеренно.

— *А где теперь Макарий (Теплов)? Поддерживаете с ним связь?*

— Да, он служит в одном из северокавказских монастырей. Два-три раза в год гостит у меня, подгадывая приезды в основном под память костромских святых.

Из военных СВЯЗИСТОВ — В МОНАХИ

— *Крестились вы уже в сознательном возрасте, будучи студентом технического вуза. Как так вышло?*

— Я родился в Москве. Папа был военным, незадолго до моего появления на свет он сменил несколько гарнизонов. Чтобы немного сказать о нем, прежде надо вспомнить моих дедушек. Оба погибли на фронте. Дед по маминой линии был партизаном на Брянщине и вместе со старшим сыном был казнен карателями. Бабушку же вместе с мамой, которой тогда было шесть лет, угнали в Гер-

манию, но им удалось бежать из белорусского пересыльного лагеря. Кстати, бабушка, как рассказывала потом мама, во время войны всегда носила с собой Библию и не скрывала своей веры в Христа, за что оккупанты ее уважали.

Папин папа из Горького. Работал

там на заводе, а на фронте служил старшим политруком — в должности ответственного секретаря политотдела армии на Волховском фронте. Он погиб в 1942 году при первой попытке прорыва блокады Ленинграда. Мой папа был третьим ребенком в семье, после окончания военного училища связи в Горьком его направили служить в Главный штаб сухопутных войск на Фрунзенской набережной в Москве. С моей мамой он познакомился в Ленинграде, где учился в Академии связи. А за полгода до моего рождения его после гарнизонной жизни вернули в столицу. В седьмом и восьмом классах я подряд выигрывал районные олимпиады и по физике, и по математике. Вообще, учился с удовольствием, так же интересно было и в вузе.

Как раз в это время я крестился и начал воцерковляться. Служа в ФАПСИ, ездил в паломничества по монастырям. И вот в Дивеево один из священников посоветовал заканчивать с воинской службой и «двигать в Церковь», а за благословением съездить к архимандриту Кириллу (Павлову) или к архимандриту Иоанну (Крестьянкину). На Святки 1992 года я поехал в Псково-Печерский монастырь. Тогда отец Иоанн меня не принял, но записку мою ему передали. Ответ оказался весьма сдержанным: торопиться не следует, обратиться к духовнику.

Духовником моим был священник, меня крестивший, — протоиерей Владимир Мокренко из Никольского храма села Полтева под Железнодорожным (Балашихинский район). В 1993 году по его благословению я уволился с военной службы и пришел помогать в алтарь. Но оставался вопрос: по какому пути идти — монашескому или семейному? Через мою маму Господь свел меня с протоиереем Михаилом Трухановым — священником поистине духоносным, которого, по моему мнению, вполне можно называть старцем. За свою жизнь я встречался с ним пять-шесть раз и всегда ловил себя на мысли: передо мной человек благодатный. А когда пришел к нему впервые, он, не колеблясь, дал совет: конечно, в монастырь, ведь будешь архиереем! И посоветовал направиться к архимандриту Никандру (Анпилову) в Покровский Авраамиево-Городецкий монастырь.

— *Однажды, полтора десятка лет назад, мне довелось побывать*

Митрополит Костромской и Нерехтский Феррапонт (Дмитрий Витольдович Кашин) родился 21 апреля 1969 г. в Москве в семье служащих. После окончания 179-й средней школы г. Москвы поступил в Московский институт криптографии, связи и информатики, который закончил в 1991 г. по специальности «прикладная математика». После прохождения службы в ВС РФ был псаломщиком Никольского храма в с. Полтево (Балашихинское благочиние Московской епархии), послушником Покровского Авраамиево-Городецкого монастыря (Костромская епархия), референтом Костромского епархиального управления. В 1999 г. архиепископом Костромским и Галичским Александром (ныне митрополит Казахстанский и Астанайский) пострижен в монашество с именем Феррапонт в честь прп. Феррапонта Монзенского. 26 декабря 1999 г. рукоположен во диаконы, 7 апреля 2000 г. — во пресвитеры. В 2000–2004 гг. — насельник костромского Троицкого Ипатьевского монастыря. В 2002 г. закончил Костромскую духовную семинарию, в 2008 г. — Московскую духовную академию. С 2004 по 2014 г. управлял Предтеченским Иаково-Железнодорожским монастырем (Буйский район, Костромская епархия). В 2006 г. возведен в сан игумена. В 2013 г. избран епископом Макарьевским, викарием Костромской епархии. 25 марта 2013 г. возведен в сан архимандрита, 29 марта 2013 г. хиротонисан во епископы. Управлял Костромской епархией во время болезни архиепископа Алексия (Фролова), после кончины того в декабре 2013 г. назначен преосвященным Костромским и Галичским. 26 ноября 2016 г. возведен в сан архиепископа. Синодальным решением от 27 декабря 2016 г. присвоен титул «Костромской и Нерехтский», назначен главой Костромской митрополии. 3 января 2017 г. возведен в сан митрополита.

в этой славной обители близ Чухломы. Тогда я пожалел, что не прислушался к увещаниям моей крестной матери, зазывавшей приехать туда еще десятилетием раньше. Среди ее аргументов, между прочим, был и такой: «Там даже бывший рок-музыкант живет!»

— Прекрасно помню Илию (Романова) — во время оно ударника известнейшей рок-группы, а сейчас пасечника в Пантелеимоновом монастыре на Афоне. Тогда среди насельников было несколько москвичей, интеллигентных молодых людей. И мне, и маме моей монастырь очень понравился — как своим внутренним устройством, так и красотой местности, где он расположен. В 1995 году я туда поступил и четыре года проходил в послушниках.

— В течение 10 лет, вы управляли Иаково-Железнодорожским монастырем в Буйском районе. Какие воспоминания остались об этом месте?

— Там, где мощи святого, очень легко жить, трудиться и молиться. В 2004 году я приехал туда фактически на развалины — на руины двух

храмов. Казалось бы, мы постоянно испытывали финансовые трудности, но по молитвам преподобного и милостию Божией всегда имели пропитание и возможность совершать богослужения. Вспоминаю то время с огромной благодарностью к выходцу из галичских бояр преподобному Иакову — ученику и постриженнику преподобного Сергия. Да и само место связано с несколькими историческими личностями, без преувеличения определявшими в те или иные эпохи путь развития Руси — великим князем Василием Темным, первым московским митрополитом в ранге Предстоятеля автокефальной Русской Церкви Ионой.

Восстановлению не подлежат

— Фактически на Костромской кафедре вы уже шесть лет. Удалось ли за это время объехать все приходы Костромской земли?

— Что вы! Даже за такой, казалось бы, значительный срок сделать это невозможно. Посудите сами: я побывал на одном приходе, где архиерея не видели 120 лет. На другом епископ не служил

за время его существования — за два столетия — ни разу! Даже в границах нынешней Костромской епархии (после выделения из ее состава Галичской) свыше сотни приходских храмов. Притом учтите: мне нельзя забывать о кафедральном соборе, где я настоятель. Самый удаленный от моей кафедры приход в 130 км к северу. Но все равно приходов достаточно много, и расстояния гигантские.

— **Быть может, территорию митрополии имеет смысл разукрупнить еще сильнее, чтобы на епископа приходилось меньше приходов?**

— Нет, для наших мест это не выход. На Кубани пять епархий в пределах митрополии — быть может, верное решение, там люди живут богаче. А у нас архиерей просто не выживет, не сможет нормально управлять епархией, если она станет еще меньше.

Правящему архиерею нужен хотя бы минимальный управленческий аппарат (заведующий канцелярией, казначей, эконом), секретарь, келейник, водитель, иподиаконы, архиерейский хор (пускай небольшой). Население Костромской области около 660 тыс. человек. Православных верующих среди них примерно 85%, то есть 600 тыс. Две трети из них — в пределах Костромской епархии, одна треть — в Галичской. Доля постоянных прихожан, более-менее участвующих в жизни общин, — где-то одна двадцатая, то есть 20 тыс. и 10 тыс. человек соответственно. Если дальше разукрупнять нашу митрополию, с учетом уровня жизни в Костромской области полноценно управлять такими мини-епархиями будет невозможно. Не забывайте: Костромская область небогата, здесь преобладают села, где без учета дачников осталось по 50–70 постоянных жителей. Даже в большой праздник в храм в таком селе придет не больше десятка верующих. И что делать священнику?! Разве сможет его содержать такой миниатюрный приход? Поэтому в порядке вещей у нас одновременное настоятельство священнослужителя на трех приходах, на каждом из которых он бывает как минимум ежемесячно.

— **А если церкви в деревне нет?**

— Сейчас мы разработали перспективный план присутствия Церкви в небольших населенных пунктах Костромской области: где нужны

Рака прп. Никиты Костромского

храмы, где часовни, а где небольшие моленные комнаты и обязательно доступное всем жителям объявление с контактным телефонным номером священника. На территории нынешней Костромской области сейчас около семи сотен храмовых зданий. Открыты из них сегодня полторы сотни. Остальные или сильно разрушены, или находятся в населенных пунктах, где осталось очень мало людей. И эти полтысячи храмов, к сожалению, в обозримой перспективе восстановлению не подлежат.

— *Даже в том случае, если это памятник архитектуры?*

— Власти предлагают нам забирать в собственность ветхие здания, состоящие на государственной охране как памятники. Ситуация двусмысленная, и пока не очень понятно, как правильно на нее реагировать. Отнюдь не Церковь довела храмовые строения до такого состояния. Епархии восстановить их не по силам. Сдругой стороны, святое место — как не брать?! Безвозмездное пользование — тоже не выход:

Сергей Ситников,
губернатор Костромской области

Костромская земля — территория, где многие века основной религией является Православие. Поэтому влияние Православия на культуру Костромского края, на культуру России огромно. Большая роль в деле сохранения традиций на нашей земле принадлежит митрополиту Костромскому и Галичскому Ферапонту.

Мое знакомство с владыкой Ферапонтом давнее. Пройдя достаточно серьезный этап светской жизни, еще юношей выбрав стезю, связанную с защитой интересов государства, он все-таки принял решение уйти из мира, стать монахом. Я имел возможность наблюдать за деятельностью владыки в то время, когда он руководил Железоборовским монастырем, смотрю, как он управляет митрополией сейчас. Это деятельный и очень добрый человек.

Богоявленский монастырь — место пребывания чудотворной Феодоровской иконы Божией матери

ответственности с балансодержателя такой статус ничуть не снимает. Если придет благодетель с солидными намерениями, отреставрировать на его деньги памятник, конечно, можно. Но остается вопрос: кто будет содержать его в обезлюдившей местности?

«Семинарию сохраним»

— *Ваша епархия реализует амбициозный проект восстановления Костромского кремля. Зачем это вам нужно, когда следует ожидать результатов и что в итоге мы увидим в историческом центре города недалеко от набережной?*

— Желание восстановить архитектурный ансамбль Костромского кремля возникло давно, в самом начале 1990-х годов. В Успенском кафедральном соборе хранилась Феодоровская икона Божией Матери, на этом месте веками совершался монашеский подвиг, шла литургическая жизнь. Кремлевский ансамбль был главным украшением центра Костромы. К тому же епархия заинтересована в восстановлении исторического кафедрального собора самого по себе. Все это вызывало горячее желание многих людей воссоздать Костромской кремль. Тому было несколько попыток. Наш первый в постсоветский период епархиальный архитектор Леонид Васильев еще

Святейший Патриарх Кирилл возглавил заседание Попечительского совета Костромского кремля

1 ноября Святейший Патриарх Кирилл возглавил заседание Попечительского совета Костромского кремля. В заседании приняли участие: губернатор Костромской области, председатель Попечительского совета С. К. Ситников; управляющий делами Московской Патриархии епископ Воскресенский Дионисий; сопредседатель Попечительского совета митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт.

На заседании обсуждались планы по проведению строительных работ на объектах Костромского кремля с декабря 2019 года по август 2020 года.

в начале 1990-х подготовил проект воссоздания кремлевских соборов. Стройку попытались начать при мэре города Борисе Коробове. Раскопали котлован, принялись вбивать сваи. Но пошел трещинами один из соседних домов, и работы свернули. Неоднократно создавались фонды для возрождения святыни, но их действия к успеху не приводили.

Пять лет назад, когда исполнилось 80 лет варварскому уничтожению кремлевского ансамбля, мы оценили совокупную смету всех восстановительных мероприятий. Сумма составила около 1,5 млрд руб. Сюда входят воссоздание двух соборов, реставрация с элементами реконструкции двух бывших зданий церковного причта (частично их предстоит расселить, так как они заняты городским маневренным жилищным фондом) и установка кованой ограды по периметру всего архитектурного комплекса. О планах доложили Святейшему Патриарху Кириллу. Его Святейшество посчитал возможным поддержать наш проект, и в июле 2015 года, прибыв с первосвященническим визитом в Кострому, привез известного благотворителя — профессионального строителя Виктора Ивановича Тырышкина, за плечами которого финансирование возрождения нескольких крупных церковных объектов. Получив благословение Святейшего, Виктор Иванович согласился взять на себя и этот важнейший проект. Практически сразу после визита Патриарха он начал деятельность по восстановлению святыни, обсудил все необходимые рабочие моменты с областными властями. И работа закипела!

Сейчас на стройплощадке вы можете видеть уже законченные во внешних формах Богоявленский собор и колокольню. Принцип воссоздания

Воссоздание Богоявленского собора Костромского Кремля близко к завершению

утраченного памятника потребовал в данном случае выполнения длительной процедуры кропотливых научно-реставрационных изысканий. Ведь собор с трехвековой историей множество раз переделывали и перестраивали. В итоге специалисты остановились на восстановлении фасадов и наружных форм эпохи барокко. По убранству же еще продолжаются дискуссии — думаем, какими будут иконостас и полы. Над этими вопросами работает квалифицированная команда под руководством главного архитектора проекта москвича Алексея Денисова и под контролем главы Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации протоиерея Леонида Калинина. Успенский собор был старше своего соседа — Богоявленского собора, именно там находилась наша величайшая святыня — Феодоровская икона Божией Матери. Его строительство только начинается. Задержка, в частности, связана с затянувшимися археологическими исследованиями, проводившимися полтора года. Надеемся, основные строительные работы завершатся через два года.

— *Свое первое духовное образование вы получили здесь, в Костромской семинарии. Это одно из старейших учебных заведений нашей Церкви, подходящее к своему 270-летнему юбилею. Тем не менее три года назад по итогам плановой проверки Учебным комитетом оно оказалось на грани закрытия как аутсай-*

дер общецерковного рейтинга духовных школ. В чем вы видите причины столь плачевного состояния дел? Каким образом удалось избежать закрытия семинарии?

— Сегодня Учебный комитет предъявляет высокие требования к духовным школам. Их исполнить не всегда легко, особенно в провинциальной семинарии. Главные трудности мы видим в недостатке квалифицированных кадров и, как всегда, в проблемах финансирования. За последние два года руководство семинарии проделало значительную работу по устранению недостатков, и сегодня рейтинг нашей духовной школы значительно вырос. Количество студентов очного отделения не очень велико, немногим более трех десятков. Но и потребность в выпускниках для нашего региона значительно снизилась. Ведь сейчас мы уже не испытываем такой острой нехватки священнослужителей, как 20–25 лет назад, и семинария целиком покрывает наши нужды в подготовке клириков. В нашей семинарии есть и заочный сектор, и вечернее отделение для катехизаторов, и курсы повышения квалификации священников. Думаю, вопрос о закрытии нашей духовной школы с 272-летней историей, имеющей среди выпускников немало святых угодников и известных деятелей Церкви и государства, сегодня уже не стоит.

Беседовал Николай Георгиев
Фото Владимира Ходакова

Подробнее о воссоздании Костромского Кремля читай в одном из ближайших номеров